

М. В. Попов

КРИТЕРИЙ ДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

В статье показано, что пока сохраняется классовая структура общества, деление на формации, будучи зависимым от преобразований в экономической базе, определяется тем, какой класс находится у власти, реализуя с ее помощью свои экономические интересы, вытекающие из его положения в общественном производстве. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: общественно-экономические формации, экономический базис, классы, экономические интересы, политическая власть.

M. V. Popov

A CRITERION FOR DIVIDING THE HISTORICAL PROCESS INTO SOCIO-ECONOMIC FORMATIONS

The article shows that, as long as there is a class structure in the society, the division into formations, dependent upon transformations in economic base, also depends on what class is in power by using the power for realization of their economic interests arising from its status in social production. Refs. 16.

Keywords: social-economic formations, the economic basis, classes, economic interests, political power.

Теория общественно-экономических формаций является предметом неослабевающего интереса современных ученых-философов. К различным аспектам этой теории обращались, например, В. П. Ильющечкин [1; 2], А. С. Казеннов [3], А. М. Ковалев [4], В. В. Корякин [5], О. А. Мазур [6; 7], Б. Ф. Поршнев [8], А. М. Селезнев [9] и другие исследователи. Имеется даже специальное коллективное издание [10]. Не одну работу посвятил данной проблеме и автор настоящей статьи [11–16]. И развитие теории общественно-экономических формаций продолжается. Предметом настоящей статьи стало специальное исследование проблемы разделения единого исторического процесса на периоды, которые связываются с определенной общественно-экономической формацией, и выработка соответствующего критерия.

Исследуя общество с помощью категории общественно-экономической формации, мы обнаруживаем, что общественное бытие определяет не только общественное сознание, но существенным образом влияет и на все остальные сферы общества — на политику, на формирование и деятельность государства, на идеологию. Но это влияние противоречивое. В способе производства любого антагонистического общества есть два класса — экономически господствующий класс и класс, который является непосредственным производителем, — либо это рабы, либо крепостные крестьяне, либо рабочие. А раз есть два противоположных класса, то противоречие, заключающееся в способе производства, проявляет себя во всем обществе — и в деятельности государства, и в идеологии, и в политике. И всегда

Попов Михаил Васильевич — доктор философских наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, 7/9; e-mail: popovmvd@mail.ru

Popov M. V. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; popovmvd@mail.ru

в любом государственном институте и в любом органе находятся люди, которые симпатизируют подчиненному классу в той или иной мере и в той или иной мере ему помогают.

Важно правильно оценивать познавательную роль категории «общественно-экономическая формация». Выяснив, к какой формации относится данная страна, мы получим основополагающее знание, но еще далеко не все узнаем об этой стране. Мы получим знание с очень высоким уровнем обобщения. Ведь существует целый ряд самых разных стран, про которые можно сказать, что они относятся к такой же общественно-экономической формации. Например, в Африке каких сейчас государств только нет, и все они относятся к капиталистической общественно-экономической формации. А в Азии? В большинстве стран капитализм, но не во всех. Например, если мы возьмем Китайскую Народную Республику, то нужно применить понятие «становление», чтобы понять, что там переходный период от капитализма к коммунизму. Но поскольку в переходный период действуют прямо противоположные тенденции, борьба идет по принципу «кто кого», поэтому определенно сказать, какой уклад — коммунистический или капиталистический — в конце концов победит в Китайской Народной Республике — это вопрос. Ситуация в Китае напоминает ситуацию в СССР в период нэпа. Но нэп в стране с более чем миллиардным населением может быть очень длительным. Социалистическая Республика Вьетнам тоже находится в переходном периоде. Также не маленькое государство — численность населения подходит к сотне миллионов. Или Куба в другой части света. К какой формации она относится? На Кубе можно было констатировать наличие низшей фазы коммунизма. А с образованием при поддержке государства класса «самозанятых», т. е. мелких хозяйчиков, работающих на рынок, мелких буржуа, страна снова погрузилась в переходный период от капитализма к коммунизму. Насколько далеко пойдет прехождение — переход назад — от коммунизма к капитализму, это тоже большой вопрос. Основная же масса имеющихся в мире государств находятся на таком этапе развития, когда они должны быть охарактеризованы как государства капиталистической экономической формации.

Нередко, обсуждая категорию общественно-экономической формации, говорят, что недостаточен взгляд на страну только как на общественно-экономическую формацию. Конечно, недостаточен. Вообще всякая общая категория именно потому, что она продукт научного обобщения, отражающего общие черты разнообразных нечто, всегда недостаточна. То есть общие категории, как всякие философские категории, касаются глубинных моментов, основополагающих, при этом вся поверхность явлений в них не отражена. Поэтому, когда говорят, что самые разные страны, самые разные государства принадлежат к одной и той же общественно-экономической формации, это очень высокое обобщение. Когда так говорят, то, по сути дела, утверждают, что в данной стране *политически господствует определенный класс*, по характеру которого определяется формация в целом, при этом эта формация может находиться на стадии *прехождения*, на стадии *наличного бытия* или на стадии *возникновения*. В частности, если страна относится к капиталистической общественно-экономической формации, находящейся на стадии наличного бытия, это означает, что в данной стране и способ производства капиталистический, и политическая надстройка буржуазная, и идеология царит тоже буржуазная.

Чаще всего рассмотрение общественно-экономической формации идет как рассмотрение ее на стадии наличного бытия. Когда мы так берем капиталистическую, коммунистическую, феодальную или рабовладельческую формацию, мы берем способ производства как базис, над которым возвышается *соответствующая* политическая и идеологическая надстройка, и все находится в относительном покое. И вот в этом покое довольно долго находятся формации — десятки и сотни лет. Но как, исходя из такой стройной картины, объяснить *переход* от одной формации к другой? Что тут меняется? Что приводит к тому, что одна формация разрушается, а другая возникает и как это происходит? И вот здесь нельзя обойтись без категории *становления*. Но становление каждый раз разное и происходит по-разному. Поэтому стоит пройти не только по формациям, но рассмотреть и переход каждой менее развитой формации в более развитую. При этом надо выяснить, что является основанием тех изменений, которые происходят в формации и приводят к переходу ее в более высокую формацию.

С позиций исторического материализма, когда мы ищем в данной формации причины политических и идеологических явлений, необходимо углубиться в производство. Но когда речь идет не о развитии данной формации как определенного наличного бытия, а об изменениях, связанных с переходом от одной формации к другой, о разрушении одной формации и становлении другой, чем конкретно это определяется, с чем это связано, что лежит в основании? Чтобы правильно ответить на эти вопросы, недостаточно в качестве базиса общества брать только производственные отношения, игнорируя производительные силы. Между тем в учебниках, как правило, общество и в ходе перехода от одной формации к другой обрисовывается так: базис — производственные отношения, и над ними возвышается соответствующая этому базису политическая и идеологическая надстройка. И тогда непонятно, что же с этими производственными отношениями и с этой надстройкой происходит, почему они меняются и переходят в конце концов в принципиально иные.

Чтобы отразить это движение производственных отношений, надо брать их вместе с их естественным основанием — производительными силами и соответственно в качестве базиса общества рассматривать не просто производственные отношения, а *способ производства в целом*. А в способе производства есть производительные силы, которые никогда не бывают в покое. Они все время изменяются. Сама природа производительных сил в том, что они движутся, непрерывно преобразуются, совершенствуются. И эти преобразования производительных сил влияют и на способ производства, и на надстройку формации. Причем по-разному. Иногда они, как перед буржуазной революцией, вначале приводят к изменению способа производства, а для изменения политической надстройки требуется политическая революция. А иногда влияют на изменение политической надстройки, как в случае социалистической революции, а после этого, когда политическая надстройка станет уже другой, служат основой для того, чтобы с помощью политической надстройки под нее подвести новые производственные отношения. После социалистической революции в России сначала появилось государство диктатуры пролетариата, а экономика немалое время оставалась капиталистической, потом была переходной, в которой боролись противоположные экономические уклады. Коммунистическая экономика Советского Союза стала только в середине 30-х го-

дов, когда собственность на решающие средства производства стала общественной. Правда, это был не полный коммунизм, а коммунизм, имеющий в основе коммунистическую экономику с отпечатками капитализма, т. е. это была победа социализма как первой, низшей фазы коммунизма.

Обратимся к детству человеческого общества. Первобытнообщинный коммунистический способ производства с развитием производительных сил, с появлением прибавочного продукта стал подрываться изнутри, поскольку с развитием производительных сил части работников стало выгодно выделиться из общины, используя в качестве рабов взятых в плен представителей других племен. Так возникло рабовладение. То есть рабовладение как экономическое явление возникло раньше появления рабовладельческих государств. Сначала возникли рабовладельцы и рабы, у рабовладельцев появился экономический интерес держать в повиновении рабов. А чтобы держать в повиновении рабов, нужно было соответственно организовать рабовладельцам. Для этого нужно было создать организацию по насильственному подавлению сопротивления класса рабов. Таким образом, можно констатировать, что в результате сравнительно медленного процесса развития производительных сил в лоне первобытнообщинной коммунистической формации на определенном уровне их развития возник рабовладельческий способ производства, потом сформировалось рабовладельческое государство и соответствующая идеология как система идей, выражающих экономические интересы господствующего рабовладельческого класса.

Нередко падение Западной Римской империи объясняют набегами варваров, которые-де разрушили цивилизованное государство. Однако, когда речь идет об изменении формационном, за основу надо брать не внешние, а глубинные экономические факторы и смотреть, что происходило в производительных силах. В производительных силах рабовладельческого общества происходило торможение развития, связанное с тем, что класс рабовладельцев, который был призван управлять трудом рабов, все больше передавал свои функции рабам. В том числе назначал надсмотрщиков, управленцев из числа рабов. А сам предавался игрищам, праздности. Поэтому класс рабовладельцев слабел. Это, с одной стороны. С другой стороны, развитие производства тормозилось. Благодаря развитию технических наук появились уже разработки орудий и машин, которые были замечательными, но нужно было, чтобы с ними работали более свободные люди, потому что нельзя сложную машину давать использовать рабам. Рабы ее сломают или испортят. Наивно было бы ожидать, что рабы, которых рассматривали и использовали как говорящие орудия, будут с заботой относиться к машинам, которые нужны для закрепления их рабства. Поэтому возникло острейшее противоречие между новыми современными средствами производства, производительными силами в целом, с одной стороны, и производственными отношениями рабовладения, с другой. И это противоречие было вызвано развитием производительных сил. То есть рабовладельческие производственные отношения вошли в противоречие с развившимися производительными силами рабовладельческого общества. Это и привело в конечном итоге к тому, что рабовладение стало легко разрушить. Причем разрушенное варварами рабовладение не восстанавливалось, а вместо него складывались отношения другого, феодального способа производства, в котором работник уже больше не был просто говорящим орудием.

В чем выражалось отношение к крепостным крестьянам как к людям? Во-первых, на барщине они работали не все время, а ограниченное число дней в неделю. То есть эксплуатация была не безграничной, которая могла просто приводить к уничтожению работника, а ограниченной. Кроме того, крестьянину предоставлялась возможность вести свое хозяйство на той земле, которую ему феодал выделял, возможность пасти свой скот на том выгоне, который ему предоставлял феодал, и т. д. Господствующим классом становился класс землевладельцев, и владение землей сопровождалась также владением непосредственно и работниками. Но работники уже не были говорящими орудиями, и поэтому в эпоху феодализма общественное развитие пошло семимильными шагами.

Ясное дело, что класс феодалов, для того чтобы эти самые уже более свободные работники не убегали от своего помещика, должен был создать систему, которая возвращала к помещику беглых крестьян, не хотевших работать на барщине. Феодалное государство разработало целую систему норм и приемов, и с их помощью охранялась собственность феодалов на крепостных крестьян — нельзя безнаказанно было уйти или убежать от труда на своего хозяина. В то же время в рамках феодального государства не только осуществлялось использование средств подавления, государство выполняло и организующую роль. Например, в строительстве крепостей, кремлей и городов. В период феодализма правящий помещичий класс создал и развил государство для защиты своих общих интересов от восстаний крепостных крестьян и от возможных посягательств иностранных захватчиков, создав для этого могучую армию. И это феодальное государство достигло своего блеска, оставив богатейшее наследие прекрасной архитектуры и других видов искусства, замечательной науки. Именно в феодальное время в России была создана Академия наук и стало развиваться университетское образование. Производство сделало могучий рывок вперед.

Но затем с этим феодальным строем стало происходить неладное. Вроде бы все построено так, как описано в учебниках об общественно-экономической формации — есть производственные отношения феодальные, они и в законах отражены и защищены силой государства, есть государственный аппарат, есть соответствующая надстройка политическая и идеологическая, написано и всем разъяснено, что есть благородные, а есть неблагородные, и благородные должны всем управлять, а неблагородные должны работать, чтобы благородные могли думать. Как же получилось, что феодальная формация стала рассыпаться? С точки зрения материализма, примененного к исследованию общественных процессов, все понятно. Появились такие производительные силы, которые крепостному крестьянину давать нельзя. Не под силу крепостному крестьянину обращаться с этими производительными силами. Наступила эпоха паровых и электрических машин. Появилась такая техника, что крепостной в принципе не может с этой техникой работать. На барщине он не может с ней работать потому, что это чуждая ему техника, он от нее отчужден, он крепостной, подневольный, эта техника требует не подневольного труда, а характерных для свободного труда внимания и заботы, обучения и т. д. И на своем клочке земли, который ему выделил феодал, тем более крепостной такую технику применять не может. Между тем развитие науки и техники идет. И вот производительные силы пришли в острейшее противоречие с феодальными производственными отношениями. Это выразилось и в том, что крепостные крестьяне

стали требовать ликвидации крепостной зависимости. Начались и систематически разрастались восстания крепостных крестьян. Эти восстания характерны для всех феодальных стран — не найти ни одной феодальной страны, где бы крепостные крестьяне не требовали освобождения от феодальной зависимости. То есть обе стороны производительных сил требовали других производственных отношений.

При этом идеология по-прежнему господствовала феодальная. Другим идеям пробиться было весьма сложно. Но они пробивались, поскольку были прогрессивными, отражавшими требования производительных сил. Это были идеи свободы от крепостной зависимости, идеи буржуазные. Особо следует выделить такое крупное политическое явление, как восстание декабристов, когда значительное число наиболее просвещенных представителей реакционного класса выступило против идеологии, практики и господствующего положения этого класса. То есть уже тогда противоречие новых производительных сил со старыми производственными отношениями получило не только идейное, но и политическое выражение. Если восстающие крестьяне требовали только нового хорошего царя, как у Пугачева или Степана Разина, то декабристы по своей идейно-политической позиции были гораздо более прогрессивными, выступив против крепостного права. Они потребовали уничтожить систему феодального угнетения. Декабристы были настолько прозорливы, настолько высоко образованны и настолько прогрессивны, что видели линию развития производительных сил и соответственно линию развития России. И в конечном итоге они выиграли, победили. Как нередко бывает с носителями передовых идей, самих их казнили или направили на каторгу и в ссылку, но уже через 36 лет после восстания декабристов в России было отменено крепостное право. Формально освобождение крестьян в 1861 г. совершил царь Александр II. То есть настолько усилилось давление противников крепостничества, что царь был вынужден подписать такой указ.

И какое же получилось общество после того, как произошла отмена крепостного права? Феодальное или буржуазное? Пока еще феодальное, но переходное, в экономике которого совершается становление буржуазных экономических отношений. При этом политическая и идеологическая надстройка оставалась феодальной. По вопросу о том, какая же экономика была в России, народники доказывали, что Россия не пойдет тем путем, которым пошел Запад, что Россия пойдет своим путем, что у нас есть община, помещики, ставшие крупнейшими землевладельцами, — это отцы родные для крестьян, у нас совсем другие отношения, чем на Западе, нет такой вражды, и не будет, есть, конечно, отдельные эксцессы, но они преодолеваются и т. д. И можно сказать, что конец XIX в. уже после ликвидации крепостного права был периодом обсуждений того, есть капитализм или нет капитализма в России. Это обсуждение, по сути дела, завершилось после выхода в свет выдающейся работы Ленина, которую он написал в ссылке, — «Развитие капитализма в России». На данных земских переписей, на огромном статистическом материале Ленин показал, что не только в российских городах, но и в российской деревне основные экономические отношения — капиталистические, что в деревне есть батраки, есть сельскохозяйственные буржуа, т. е. кулаки, а так называемый средний крестьянин, которого народники рассматривали как того, который пойдет своим особым путем, — это, по-существу, уже никакой не крестьянин, а *мелкий буржуа, т. е. мелкий хозяйчик, работающий на рынок*. И раз он работает на рынок, то цель его произ-

водства — стоимость. Стоимость же развивается в прибавочную стоимость. Поэтому цель мелкого буржуа, мелкого хозяйчика — стать настоящим хозяином, т. е. нанять столько работников, чтобы жить прежде всего чужим трудом — стать буржуа, капиталистом. И хотя это удастся одному из сотни в лучшем случае, экономическое положение, экономические интересы и идеология этих мелких хозяйчиков толкает их к тому, чтобы двигаться дальше в сторону капитализма. Поэтому можно сказать, что с выходом ленинской книги «Развитие капитализма в России» такой произошел скачок в сфере идеологии, что все дискуссии по вопросу о том, куда идет Россия, завершились. Оказалось, что в экономике России всюду идет становление капитализма, а в политике все еще правят царь и бывшие феодалы — теперь уже не организаторы производства, а просто паразиты-землевладельцы, сдающие капиталистам землю в аренду, получающие абсолютную ренту и тормозящие развитие капитализма.

Отметим, что в отличие от других стран, где после буржуазной революции побеждала феодальная контрреволюция, а потом снова наступала буржуазная революция, у нас после буржуазной революции движение пошло только вперед к социалистической революции. Это не только благодаря последовательной революционной работе большевиков, но и потому, что у нас капитализм вызрел. В начале XX века Россия была уже страной не просто капиталистической, а в ней уже развивались элементы империализма как высшей стадии капитализма. И хотя говорят, что царская Россия была отсталой страной, но отсталой она была только политически, экономически же она была на пятом месте в мире по уровню и масштабам производства. И отставала она от наиболее передовых капиталистических держав, опережая все остальные. Поэтому, когда говорят, что Россия была слабым звеном, имеют в виду, что она была самым слабым звеном в цепи империализма, но отнюдь не слабой в экономическом отношении. И слабым звеном в цепи империализма Россия стала в немалой степени благодаря силе и размаху российского революционного движения. Страной же Россия была среднеразвитой, а не слабой.

Прежде всего, изменение, которое в конце концов привело к смене надстройки и в целом к переходу в новую формацию, происходило в производительных силах, а затем в способе производства, в экономическом базисе. Изменился экономический базис, производство уже стало капиталистическим, способ производства стал капиталистическим, а вот государство оставалось до февральской революции феодальным, в идеологии господствовали феодальные идеи. И вот когда на основе изменения способа производства произошло изменение в политической и идеологической надстройке, все пришло в соответствие. Можно сказать, что после победы буржуазной революции капиталистическая формация в России стала *наличным бытием*. Капиталистическому способу производства как базису соответствовало буржуазное государство, и буржуазная идеология стала в обществе господствующей идеологией. Однако класс бывших феодалов никак не мог успокоиться в отношении потери своих богатств, своих земель. Отсюда — корниловский мятеж, который был нацелен на то, чтобы ликвидировать завоевания буржуазной революции, и направлен против буржуазного временного правительства. Да и белогвардейцы в гражданскую войну не удерживались на буржуазных позициях, но умудрились вести борьбу с Советской властью и с позиций свергнутого помещичьего класса, восстанавливая на захваченной ими

территории помещичью собственность на землю и вешая крестьян, которые эту землю начали обрабатывать.

Когда в России свершилась социалистическая революция и установилась Советская власть, были ли основания для того, чтобы строить в России социализм? Ведь способ производства был буржуазный, капиталистический. И если следовать стандартной антидиалектической формуле, то буржуазному способу производства должно соответствовать не социалистическое, а буржуазное государство. Но экономически не следует рассматривать без ее собственных противоречий. В России уже был довольно развитый капитализм, у нас противоречие между буржуазией и рабочим классом оказалось весьма острым, и положение рабочего класса в капиталистической экономике и определяемые этим положением экономические интересы рабочего класса явились достаточным экономическим основанием для того, чтобы в соответствии с этими интересами провести экономические преобразования, ведущие к созданию экономических отношений общественной собственности на средства производства, чтобы под социалистическое государство подвести коммунистический способ производства. Советское государство немедленно установило рабочий контроль над производством и распределением, национализировало в январе 1918 г. основные средства производства, сформировало из предприятий, производство на которых удалось планомерно направить на осуществление общественных интересов, коммунистический уклад, а затем стало его усиливать и расширять, наступая на уклад буржуазный, капиталистический.

В отличие от того, что было при переходе от феодализма к капитализму, когда буржуазные отношения стихийно выросли в лоне феодальной формации и буржуазной революции оставалось только привести в соответствие с буржуазной экономикой государство, т. е. изменить классовый характер власти, при переходе от капитализма к социализму социальная революция началась с создания Советов еще при господстве буржуазной власти, затем установилось двоевластие, а потом полновластие Советов. И только после этого начались коммунистические преобразования в экономике, которые в России—СССР охватили период с 1917-го по начало 30-х годов. Когда в промышленности победил коммунистический уклад и в сельском хозяйстве была проведена коллективизация, обеспечено планомерное подчинение всего производства общественным интересам, в экономике тем самым была обеспечена общественная собственность на средства производства и создан коммунистический способ производства. Следовательно, завершился переходный период от капитализма к коммунизму и СССР вступил в первую фазу коммунистической формации — социализм. То есть Советская государственная власть выступила той силой, которая помогла рабочему классу создать коммунистическую экономику — соединить и направить в общественных интересах то, что ранее было разъединено. *Становление* коммунистической общественно-экономической формации завершилось, и началось ее *развитие* и изживание родимых пятен и отпечатков капитализма. Коммунистический экономический базис стал основой воспроизводства социалистического характера государства и социалистической идеологии.

В то же время экономический базис первой фазы коммунизма противоречив. Экономика социалистическая тем и отличается от экономики полного коммунизма, что содержит в себе свое отрицание, связанное с выхождением из капитализма.

А значит, содержит в себе не только тенденцию перерастания социализма в полный коммунизм, но и тенденцию превращения социализма в капитализм. Эта реакционная тенденция политически победила в 1961 г. в СССР с принятием правящей партией на XXII съезде антимарксистской программы. То, что происходило в СССР с 1961 г., начиная с политической контрреволюции и кончая прехождением социализма и реставрацией капитализма, — это результат негативного разрешения того объективного противоречия, которое имеется внутри социалистического экономического базиса.

Переход от социализма к капитализму — это тоже становление формации, т. е. переход от одной формации к другой, но уже от прогрессивной формации к отживающей, прехождение.

По результатам предшествующего изложения вывод, который мы должны сделать, чтобы применять открытый ранее инструментарий формационного подхода не только к наличному бытию формаций, но и к периоду их становления, состоит в следующем: *критерием отнесения страны к той или иной общественно-экономической формации является наличие правящего класса, соответствующего этой формации на стадии ее наличного бытия.*

Литература

1. *Илюшечкин В. П.* Общественные формации и цивилизации // Восток. 1994. № 5. С. 233–236.
2. *Илюшечкин В. П.* Теория стадийного развития общества. М.: Восточная литература РАН, 1996. 406 с.
3. *Казеннов А. С.* Антропологическая основа организации общества и государства. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. 293 с.
4. *Ковалев А. М.* Диалектика способа производства общественной жизни. М.: Мысль, 1982. 255 с.
5. *Корякин В. В.* Труд и единый закономерный исторический процесс. Пермь: Перм. гос. ун-та, 2008. Ч. 2. 340 с.
6. *Мазур О. А., Попов М. В.* Материализм и теория формаций // Теория и практика общественно-развития. 2013. № 6. С. 33–35.
7. *Мазур О. А., Попов М. В.* Передовое и отсталое в различных формациях // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 15–17.
8. *Поршнев Б. Ф.* Роль социальных революций в смене формаций // Проблемы социально-экономических формаций. М.: Наука, 1975. С. 31–32.
9. *Селезнев А. М.* Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции // Философия и общество. 2005. Вып. 2(39). С. 18–38.
10. Капитал. Формации. Противоречия. М.: КРАСАНД; URSS, 2010. 376 с.
11. *Попов М. В.* Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 158 с.
12. *Попов М. В.* Лекции по философии истории. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 236 с.
13. *Попов М. В.* Диалектика исторического бытия // Объективная реальность и лженаука. СПб.: Союз, 2011. С. 9–49.
14. *Попов М. В.* Диалектика истории. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 271 с.
15. *Попов М. В.* Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 468 с.
16. *Попов М. В.* Социальная диалектика. Ч. 3: Общественно-экономические формации. Невинномысск: Изд-во Невинномысского ин-та экономики, управления и права, 2014. 170 с.

References

1. *Iliushechkin V.P.* Obshchestvennyye formatsii i tsivilizatsii [Public societies and civilizations]. *Vostok [East]*, 1994, no. 5, pp. 233–236. (In Russian)
2. *Iliushechkin V.P.* *Teoriia stadiinogo razvitiia obshchestva* [Theory of phasic development of society]. Moscow, Publishing firm “Eastern literature RAS”, 1996. 406 p. (In Russian)

3. Kazennov A.S. *Antropologicheskaiia osnova organizatsii obshchestva i gosudarstva* [Anthropological basis of the organization of society and the state]. St. Petersburg, LGU A. S. Pushkin Publ., 2009. 293 p. (In Russian)
4. Kovalev A.M. *Dialektika sposoba proizvodstva obshchestvennoi zhizni* [The Dialectic method of production of social life]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 255 p. (In Russian)
5. Koriakin V.V. *Trud i edinyi zakonomernyi istoricheskii protsess* [Labor and a single natural historical process]. Perm, Perm. gos. un-ta Publ., 2008, issue 2. 340 p. (In Russian)
6. Mazur O.A., Popov M.V. *Materializm i teoriia formatsii* [Materialism and the theory of formations]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and practice of social development], 2013, no. 6, pp. 33–35. (In Russian)
7. Mazur O.A., Popov M.V. *Peredovoe i otstaloe v razlichnykh formatsiakh* [Forward and backward in different formations]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and practice of social development], 2013, vol 7, pp. 15–17. (In Russian)
8. Porshnev B. F. *Rol' sotsial'nykh revoliutsii v smene formatsii* [The Role of social revolutions in changing formations]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskikh formatsii* [Problems of social and economic formations]. Moscow, Nauka Publ., 1975. C. 31–32. (In Russian)
9. Seleznev A.M. *Vsemirno-istoricheskii protsess: obshchestvenno-ekonomicheskie formatsii, tsivilizatsii i mezhformatsionnye revoliutsii* [The world-historical process: the socio-economic structure, civilization and interformational revolution]. *Filosofia i obshchestvo* [Philosophy and society], 2005, issue 2(39), pp. 18–38. (In Russian)
10. *Kapital. Formatsii. Protivorechiia* [Capital. Formation. Contradiction]. Moscow, KRASAND; URSS, 2010. 376 p. (in Russian)
11. Popov M. V. *Planomernoie razreshenie protivorechii razvitiia sotsializma kak pervoi fazy kommunizma* [Systematic resolution of the contradictions of the development of socialism as the first phase of communism]. Leningrad, LGU Publ., 1986. 158 p. (In Russian)
12. Popov M. V. *Lektsii po filosofii istorii* [Lectures on the philosophy of history]. St. Petersburg, Publishing house of the Polytechnic University, 2010. 236 p. (In Russian)
13. Popov M.V. *Dialektika istoricheskogo bytiia* [Dialectics of historical existence]. *Ob'ektivnaia real'nost' i lzhenauka* [Chapter in the book "Objective reality and pseudoscience" Collective monograph]. St. Petersburg, Publishing house "Union", 2011, pp. 9–49. (In Russian)
14. Popov M.V. *Dialektika istorii* [Dialectics of historical existence]. Saarbrucken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 271 s. (In Russian)
15. Popov M. V. *Sotsial'naia dialektika* [Social dialectics]. St. Petersburg, Publishing house of the Polytechnic University, 2014. 468 p. (In Russian)
16. Popov M. V. *Sotsial'naia dialektika. Ch. 3: Obshchestvenno-ekonomicheskie formatsii* [Social dialectics. Part 3. Socio-economic structure]. Nevinnomyssk, Publishing house of Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law. 2014. 170 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.